

— Нет времени. Некогда. Совершенно некогда. После первой коллекции были как раз хорошие отзывы профессионалов, это добавило стимула. И я сделала марку Ofega.

— **Вы жесткий руководитель?**

— По-разному. Взысканий не налагаю. Потому что любой спор можно решить путем переговоров. Сейчас я веду три направления — это благотворительность, дизайн-студия и теперь еще музей. Но я взяла за правило, как в государственных органах, каждую неделю проводить совещание с протоколом, с разбором вопросов и с назначением ответственных.

— **То есть прямо ведется протокол собрания?**

— Да. Чтобы не забывали. И это работает.

— **У вас есть свои любимцы среди наших дизайнеров?**

— Конечно, у нас есть прекрасные — Гаузер, Серая, Гасилин, Рубчинский, Терехов, боюсь кого-то забыть. Но это дизайнеры, а есть успешные бренды без громких имен. Я люблю авангард, но к моей индивидуальности он не очень применим, в душе я такой современный консерватор, предпочитаю сдержанные образы.

— **Скажите, как строится ваш день?**

— Теперь я стала вставать на два часа раньше. В семь часов просыпаюсь. Я живу за городом, и добираться мне полтора часа. На сборы уходит минут сорок — я все готовлю с вечера. Мои дети просыпаются примерно в это же время и уже не дают проходу.

— **Сколько им?**

— Пять и четыре. Федор и Елизавета. Их нужно покормить, поиграть с ними. Я плаваю в бассейне — у нас дома есть закрытый бассейн. Принимаю душ, делаю маску для лица или для волос, если необхо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ МУЗЕЯ МОДЫ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ МУЗЕЯ МОДЫ

димо. Завтракаю вместе с детьми. Еще умудряемся посмотреть мультики и побегать с домашними животными, которые ждут уже с утра под дверью.

— **С животными?**

— Да! У нас померанский шпиц и кошка. Ну и после всего выезжаю. Сначала музей, потом раз в неделю провожу совещание в студии, раз в неделю — в благотворительном фонде. И я, конечно, не бросаю свои хобби. Я занимаюсь растяжкой, танцами и, конечно, музыкой. Но еще раз в неделю у меня съемки в «Спокойной ночи», мы снимаем по четыре программы сразу.

— **Кстати, по поводу «Спокойной ночи». Почему вы ее не оставляете?**

— Я очень люблю нашу съемочную группу. У нас замечательная команда: режиссер, редактор, художник-постановщик, актеры. Для меня они уже как часть семьи. Я ведь веду программу 15 лет. Сначала для меня это было телевизионной школой, там есть все: и актерское мастерство, и техника речи, и развитие памяти. ... А вообще это прекрасная детская передача на все времена.

— **У вас никогда не возникало желания придумать для Хрюши со Степашкой новые костюмы?**

— Возникало! Мои девочки из дизайн-студии даже приходили к нам, делали замеры. Но это не так просто, как кажется. В последний раз костюмы для нас разрабатывала Виктория Андреянова. Я с большим уважением отношусь к ее творчеству. Конечно, костюмы кукол изнашиваются, их надо менять и обновлять. И это не такое простое дело. У ткани должен быть определенный цвет, потому что телевизионные камеры по-другому передают цвета. Мы очень любим полоску, но не всякая полоска хорошо смотрится в кадре. Вообще у кукол огромный гардероб, но есть всего пять вещей, которые они носят постоянно. Они же шевелят всеми конечностями, а не все ткани принимают пластику куклы. И кукловоду не все костюмы удобны. В общем, я готова, но жду отмашки от продюсера.

— **Дети подходят на улице, просят сфоткаться?**

— Если бы только дети! Уже дяди подходят: «Оксана, я вырос на вашей передаче!»

БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ